

выражения. И перевод живописи в другую форму выражения я считаю просто неуважением к искусству. Художник, часами рассказывающий о своем произведении, на мой взгляд, явление абсолютно позорное. К тому, что сложилась такая ситуация, приложили руку русские авангардисты. Были среди них люди, не наделенные большим даром, подобные Казимиру Малевичу, но, будучи при этом интеллектуально развитыми, они создавали не произведения искусства, а какие-то идеологические платформы.

— Выходит, что «Черный квадрат» — не произведение искусства?

— Любой нормальный человек, уважающий живопись, никогда не скажет, что в самом черном квадрате заключена какая-то красота. Но присутствует идеологическая база, которой Малевич зачеркивает всю многовековую историю искусства и целую шкалу ценностей. Многим людям эта база очень симпатична. Художник здесь даже ни при чем.

— Серия «Книга и письменность» — это выражение вашего трепетного отношения ко всему, что связано со словом, или это любовь к внешней форме книги?

— Почему-то все, кто интересуется именно этой частью моей работы, ищут в ней идеологическое обоснование. Но для художника иногда просто важен элемент игры. Работа с книгами доставляет мне много удовольствия.

Я ищу корешки на блошиных рынках, что-то леплю, добавляю. Потом отливаю в воск, работаю на нем, затем еще раз отливаю — в бронзу. Этот процесс изготовления невероятно увлекателен. Но обоснование тоже присутствует. Я кожей чувствую нависшую угрозу над книгой. Это очевидно, несмотря на то, что сейчас издается огромное количество книг.

— Париж, кажущийся двадцать лет назад многим художникам центром мировой живописи, и его атмосфера помогли вам раскрыться? В России этот процесс мог затянуться?

— Нет. Все, что я смог сделать в Париже, не имеет отношения к искусству во Франции. К сожалению, я попал в этот город не в лучшее для него время. С начала прошлого века и до 50-х годов этот город был мировой столицей культуры. И вдруг это все вымерло и превратилось в пустыню. Французы, если это прочтут, будут взбешены, но я говорю правду.

— Вы очень редко появляетесь в России. Планируете ли приехать снова?

— Этого я не могу сказать. Я исчерпал возможности выставочных залов, которые могли меня интересовать по-настоящему, — Пушкинский музей, Манеж, Русский музей, Третьяковская галерея. Но это вовсе не означает, что я не приеду сюда с другой целью — поставить спектакль, например...

Ольга ЛУНИНА.